

ГЛАВА 20. СКРЫТЫЕ ТЕЧЕНИЯ

В памяти Ли Хуэя Лу Юньпин всегда оберегал Чэн Сяоцзя чересчур ревностно. Он почти никогда не брал парня с собой в «тусовку», и в этом был свой резон: их круг общения — кипящий котел, где вперемешку варились и дельцы, и откровенное отребье. Такому ребенку, как Сяо Цзя, здесь было не место. Ли Хуэй искренне надеялся, что парень просто будет тихой пристанью для Лу.

Поэтому, когда он увидел Чэн Сяоцзя, следующего тенью за Лу Юньпином, он на мгновение замер. Но лишь на мгновение. Ли Ши, напротив, не скрывал восторга — он вовсе затормошил Чэнь Силя:

— Силян, гляди! Наша невестка пожаловала!

Чэнь Силян тут же вскочил:

— Босс Лу... э-э... здравствуйте, Сяо Цзя.

Ли Ши так и рухнул обратно в диван, заходясь от хохота. Лу Юньпин, недолго думая, схватил с подставки у входа тяжелую керамическую вазу и замахнулся, но Ли Хуэй перехватил ее на лету и спокойно поставил на журнальный столик. Развернувшись, он легонько пнул Ли Ши:

— Хватит паясничать. Огробешь сейчас — я заступаться не стану.

Ли Ши скорчил гримасу Чэн Сяоцзя:

— Пустяки! Невестка меня прикроет.

Сяо Цзя не обиделся. Он послушно шел за Лу Юньпином, мягко улыбаясь. Лу обернулся и похлопал его по плечу:

— Цзя-цзя, поздоровайся.

Чэн Сяоцзя протянул Ли Хуэю пакет с едой:

— Здравствуй, Ли-гэ. Это тебе, только боюсь, уже остыло.

Ли Хуэй кивнул в знак приветствия, а Ли Ши тут же влез:

— Ох, какая забота! А я вот тоже с утра маковой росинки во рту не видел.

Сяо Цзя протянул ему второй пакет:

— Брат Ши-тоу, тогда возьми мой.

Когда Ли Хуэй закончил перекусывать, компания перешла к делу. Банный комплекс «Цинцзянь» был заведением солидным и многогранным: располагался он на самом оживленном перекрестке Фэньсян. Второй и третий этажи занимали бани, четвертый — салон красоты и элитный интернет-зал, пятый — варьете, шестой — залы для покера и маджонга, а выше располагались гостиничные номера. Ли Хуэй владел здесь долей, так что для «своих» всегда открывали лучший люкс: там было всё — от карточных столов до бильярда и караоке.

Лу Юньпин поначалу хотел отправить Сяо Цзя смотреть телевизор, чтобы тот не скучал, но парень притащил стул и устроился прямо за спиной Лу. Всем видом он показывал, что намерен следить за игрой.

— Ты хоть правила-то знаешь? — усмехнулся Лу.

Сяо Цзя вытащил из вазы ломтик яблока и с хрустом откусил:

— С одноклассниками иногда перекидываемся.

Ли Ши бесцеремонно отпихнул Лу Юньпина:

— Эй, не садись перед Ли-гэ! Он и так играет будто с читами. Если ты будешь ему подмахивать и кормить нужными картами, это уже не игра, а грабеж. Мы с Сицинем сейчас не в том положении, чтобы так сорить деньгами. Это же форменное самоубийство!

Лу пересел на место напротив Ли Хуэя, ворча:

— Если руки кривые, так и скажи. Нечего на обстоятельства пенять.

Спустя пару кругов Лу Юньпин с удивлением понял, что Сяо Цзя чертовски хорош. Пару раз тот подсказывал так метко, что Лу едва не ронял карты. Но в целом удача оставалась на стороне Ли Хуэя. Последние несколько месяцев ему везло за пределами: когда карта идет сама, мастерство оппонентов уже мало что решает.

В этот раз Ли Ши первым объявил готовность и теперь довольно напевал под нос, переругиваясь с Лу. Ли Хуэй вдруг икнул. Лу бросил на него короткий взгляд. Через пару минут икота повторилась.

— Лаоцзао холодным был? — негромко спросил Лу Юньпин.

Ли Хуэй качнул головой и указал на Ли Ши:

— Не отвлекайся. Следи за этим шулером.

Но Лу всё равно то и дело поглядывал на Ли Хуэя. Сяо Цзя тоже заметил неладное. Он достал из вазы личи, очистил его и вложил в рот Лу Юньпину. В этот момент Ли Хуэй как раз посмотрел на них. Лу замер с ягодой за щекой, чувствуя необъяснимую неловкость.

— А невестка-то и впрямь заботливая, — ввернул Чэнь Силинь.

Ли Ши хохотнул:

— Еще бы! Босс Лу у нас теперь прямо как императорский фаворит.

— Фаворитам вроде виноград подавали, нет?

— Виноград — это скучно. Личи — вот настоящая еда для благородных особ.

— Значит, у нас тут императорская трапеза?

Пока они упражнялись в остроумии, Ли Хуэй вытянул карту, глянул на нее и сухо бросил:

— Цзымо. Сам взял.

Не дожидаясь стенаний Ли Ши, он поднялся:

— Я в уборную.

Лу Юньпин повернулся к Ли Ши:

— Он что, пил вечером?

— Днем, скорее всего. Но я с ним не был, Дунлинь ходил.

Лу тоже встал:

— Пойду проверю.

Туалетная комната в люксе была просторной, с несколькими кабинками. Когда Лу вошел, Ли

Хуэй, не заперев дверь, стоял на коленях перед унитазом в дальней кабинке. Его рвало. Весь недавний перекус — и роуцзямо, и лаоцзао — вышел обратно.

— Всё-таки холодное было? — Лу подошел ближе.

Ли Хуэй выпрямился, нажал на смыв и махнул рукой:

— Нет. Днем перебрал лишку.

Лу Юньпин смочил полотенце под горячей водой и протянул ему:

— С кем это ты так умудрился?

— С управлением по надзору. Сначала всё шло нормально, а под конец приперся тип из шестого отдела. Тот еще алкаш.

— А Дунлинь куда смотрел? Почему не подменил?

— Ему нельзя в дрова. Он сейчас пасет этих стервятников в «Оду». Я туда ехать не хотел, вот и пришлось залить в себя побольше, чтобы был повод слинять. Иначе до ночи бы мариновали.

— Каждый праздник одно и то же. Ты себя в могилу сведешь.

Ли Хуэй горько усмехнулся:

— А что делать? Столько дел крутится, за всем глаз да глаз нужен.

— Ты же хотел заняться недвижимостью? Вот и повод... завязать со всем остальным.

— Не всё так просто. Столько людей кормится с этого. Если я прикрою лавочку, им что, зубы на полку класть? К тому же, этот бизнес по наследству перешел. Нельзя просто взять и бросить. Не хочешь ты — найдется очередь из желающих занять твоё место.

Лу промолчал. Он знал, что Ли Хуэй прав, и от этого становилось только больнее. Ли Хуэй постоял немного, но желудок снова скрутило спазмом. Он приник к раковине, задыхаясь от рвотных позывов, пока не пошла одна желчь. Лу осторожно погладил его по спине.

— Дела не бросить, я понял. А самому? Тебе-то уйти можно?

Ли Хуэй посмотрел на него через пелену выступивших слез, вода стекала по его лицу.

— Куда мне уходить, Пин-цзы? К тебе на содержание, что ли?

— А пойдешь, если позову?

Рука Ли Хуэя, тянувшаяся к крану, на секунду замерла.

— Пин, ты же знал, на что шел, когда мы познакомились. Мне было девятнадцать, я всю жизнь в этом болоте. Куда мне теперь деться?

Он поднял голову и встретился с Лу взглядом, а затем едва заметно кивнул в сторону двери:

— Тот, кого тебе нужно содержать, сидит там.

***

В зале Сяо Цзя спросил у Ли Ши:

— Почему они так долго?

— У Ли-гэ с желудком беда. Перепил — вот и мучается.

Сяо Цзя поднялся:

— Пойду помогу.

Ли Ши мгновенно схватил его за руку и резко дернул вниз:

— Не ходи туда.

Сяо Цзя растерянно улыбнулся:

— Да я просто... вдруг помощь нужна?

Ли Ши в этот раз не улыбался. Он смотрел стальным взглядом:

— Я сказал — сиди. От тебя там толку не будет.

Сяо Цзя оторопел. Ли Ши всегда вел себя как рубаха-парень, вечно шутил и казался куда мягче вечно хмурого Ли Хуэя. Но сейчас на него смотрел чужак — жесткий, опасный человек.

Чэн Сяоцзя послушно сел, чувствуя, как в груди разрастается тревожный ком.

Что они там делают? Почему его не пускают? Что такого он не должен видеть?

Прошло еще немало времени, прежде чем они вышли. Лу Юньпин выглядел подавленным, до конца игры он почти не открывал рта. Ли Хуэй же, напротив, вел себя как ни в чем не бывало. Удача его не покинула, и к двум часам ночи он окончательно выпотрошил карманы Чэнь Силяня.

Ли Хуэй потянулся:

— Всё, закругляемся.

Ли Ши пересчитал свои фишки:

— Слава небесам, хоть на автобус осталось.

Ли Хуэй накинул пальто:

— Я сегодня без машины. Подбрось меня.

Лу Юньпин и Ли Ши ответили одновременно — оба были готовы ехать. Ли Хуэй повернулся к Лу:

— Ши-тоу отвезет. А вы двое... давайте-ка домой.

Сяо Цзя встал, словно деревянный. Он зашел в лифт, не глядя ни на кого, и так же молча сел в машину. Ли Хуэй задержался у стойки администратора, а Лу Юньпин и Ли Ши остались курить у парковки.

— Поднимись с ним, — негромко сказал Лу. — Согрей чайник, пусть попьет горячего.

Ли Ши выпустил облако дыма:

— Если так переживаешь, сам бы и ехал.

— О чем ты вообще...

— Да брось. Вы сколько лет уже кругами ходите? Когда это кончится?

Лу Юньпин промолчал. Ли Ши добавил, глядя в сторону:

— Ты сегодня зачем этого малого притащил? Знакомить?

— Кого знакомить?! Сяо Хуэй позвонил, когда мы были вместе. Не мог же я его просто на улице оставить...

— Из двоих всегда приходится оставлять кого-то одного.

Лу Юньпин смотрел, как Ли Хуэй выходит из дверей комплекса. Тот казался таким одиноким и хрупким в свете уличных фонарей, что сердце Лу болезненно сжалось.

— У него в сердце кто-то есть, ты же знаешь, — тихо бросил Лу.

<http://bllate.org/book/17478/1695832>